

Допустим, что после того, как Хуан Борен вернулся домой, он провёл несколько дней подряд, не думая ни о еде, ни о пище в течение дня, а по ночам ворочался с боку на бок, и тело у него становилось всё тоньше и тоньше.

Люди в семье Хуан знали, что он слишком сильно напуган. Они обращались за лечением к докторам повсюду и принимали много лекарств, но это не возымело никакого действия.

В этот день дворецкий Ху Чжунлянь вернулся с работы из другого города и был потрясён, узнав об изменениях в семье Хуан.

Он поспешно направился во внутренние покои, чтобы навестить. После некоторых соболезнований он обеспокоенно посоветовал: «Мастер, вам нужно подбодриться, не изводите так своё тело».

Хуан Борен лежал на плетёном кресле, искоса взглянул на него и слабо сказал: «Теперь, когда моя жизнь находится в чужих руках, как вы хотите, чтобы я подбодрился?»

Ху Чжунлянь сказал: «Что насчёт того, чтобы отправить кого-нибудь в столицу? У старшего сына должно быть много способных людей...»

«Замолчи!» — перебил его Хуан Борен, — «Если Шисянь об этом узнает, он точно не оставит это просто так. Было бы замечательно, если бы кто-то действительно смог снять блокировку с моих акупунктурных точек. А если нет, то дело будет иметь серьёзные последствия. Я что, ещё не признался в злодеяниях?»

После этого он закрыл глаза и вздохнул, выглядя очень меланхолично.

Ху Чжунлянь потрогал свою козлиную бородку, задумался на мгновение, пошевелил глазами и сказал неуверенно:

«Это всё случилось из-за Лю Ифэй. Как говорится, для сердечной болезни нужно сердечное лекарство. Если я смогу придумать способ забрать красавицу Лю Ифэй для меня...»

Хуан Борен сурово на него посмотрел и сердито сказал: «Ты хочешь, чтобы я быстрее умер, не так ли? Не придумывай больше никаких кривых идей. Е Цинчэнь хотел убить меня в тот день, но деревенские жители испугались Шисяня и попросили его о пощаде.

Е Цинчэнь затаил злобу на меня, и он, должно быть, не захочет это сделать. Если мы снова позволим Лю Ифэй узнать о наших планах, останется ли у меня ещё способ выжить?»

Ху Чжунлянь зловеще улыбнулся и сказал: «Мастер, позвольте спросить вас, может ли Лю Ифэй решить ваши проблемы? Если да, то я обязательно всё как следует устрою».

Хуан Борен сказал с большой тоской: «Если я действительно смогу заполучить эту красавицу, то это будет стоить моей жизни. Тем не менее, я боюсь, что если я не заполучу красавицу, то дело всплывёт наружу».

«Мастер, у меня есть один хитрый план, который точно заставит меня получить то, что я хочу.

Более того, говоря прямо, даже если дело провалится, человек по имени Е определённо не заподозрит в этом мастера».

«В самом деле?»

Хуан Борен внезапно оживился и сел.

Ху Чжунлянь всегда был умён и способен и заслужил его доверие. На протяжении многих лет семья Хуан полагалась на его советы, какими бы большими или малыми они ни были.

Услышав, что у него есть идеальное решение, Хуан Борен, естественно, поверил в это.

Ху Чжунлянь гордо улыбнулся, подошёл и прижался к его уху, прикрыв рот рукой, и долго прошептал с большой радостью.

Когда Хуан Борен это услышал, его лицо наполнилось неуверенностью.

Выслушав, он вскочил и прошёлся по комнате со скрещенными за спиной руками. Брови его были нахмурены, и он выглядел нерешительным.

«Твой метод звучит действительно безупречно, но я всегда беспокоюсь, что что-то пойдёт не так. В конце концов, речь идёт о моей жизни, так что это не шутки».

Ху Чжунлянь сказал с улыбкой: «Кажется, это лекарство действительно может вылечить болезнь мастера. В таком случае, даже если мне придётся пройти через огонь и воду, я всё равно должен тщательно всё спланировать для мастера».

Хуан Борен посмотрел на него, слегка кивнул и торжественно сказал:

«Если ты действительно добьёшься успеха в этом деле, я определённо не буду плохо к тебе относиться!»

...

Е Цинчэнь каждый день учил Лю Ифэй читать и писать. Лю Ифэй была очень умной, усердно

училась и быстро добивалась успехов.

В этот период Лю Дафэн и Лю Циншань также навещали некоторых пациентов.

Поскольку их социальный круг был почти ограничен сельской местностью. Семьи тех пациентов не могли позволить себе больших денег.

Е Цинчэнь хотел построить репутацию на начальном этапе, леча почти все болезни. Будь то простуда, диарея у детей, бесплодие или нерегулярные менструации — приветствуются все.

Для семей, которые действительно не могли себе этого позволить, он просто отказался брать с них деньги и даже бесплатно раздавал лекарственные материалы.

Проведя круг пациентов, я в принципе не заработал много денег.

В тот день вечером Е Цинчэнь учил Лю Ифэй письму дома, когда внезапно услышал, как мужской голос кричит снаружи: «Здесь Е Цинчэнь?»

Е Цинчэнь нахмурился.

Теперь он хорошо известен в нескольких соседних деревнях, и любой, кто приходит к нему на прием, вежливо называет его господином Е.

Даже если этот человек называет его по имени, его тон, кажется, носит принудительный характер.

Когда он открыл дверь и выглянул, то невольно удивился.

Однако они увидели трех полицейских в официальных одеждах с официальными мечами на поясе.

Предводитель посмотрел на него и сказал: «Ты Е Цинчэнь? Иди с нами!»

Лю Ифэй вышла и удивленно спросила: «Мастер, какое преступление совершил господин Е?»

Когда детектив увидел Лю Ифэй, он на мгновение ошеломился. Он протянул руку, чтобы вытереть раздражение в уголке рта, убрал хмурый вид и выдавил льстивую улыбку:

«Ой, простите, мисс. Мы отвечаем только за арест людей. Мы узнаем, в чем мы виновны, только в суде».

Лю Ифэй обеспокоенно посмотрела на него и чуть не расплакалась.

Е Цинчэнь слегка улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, ничего не случится. Разве ты не знаешь о моих способностях!»

Лю Ифэй еще больше расстроилась и прошептала:

«Мастер Е, умоляю вас, пожалуйста, не действуйте импульсивно. Мы, простые люди, не посмеем идти против императорского двора несмотря ни на что!»

Древними управляла феодальная этика, а императорская власть была велика, как небо. Императорский двор, естественно, находится в сердцах людей, и его нельзя оскорбить.

«Я рассудительный». Е Цинчэнь не хотел, чтобы она беспокоилась, поэтому ответил.

Ведущий ловец сделал движение и злобно крикнул: «Схватить и увести!»

Е Цинчэнь взял на спину Лю Ифэй, держал впереди груди серебряную монету, подмигнул полицейскому и прошептал: «Моя семья здесь, уважьте меня!»

«Ты знаешь, что происходит!» Ловец шагнул вперед и молча взял деньги. После взвешивания выяснилось, что там должно быть по крайней мере один таэль.

«В таком случае будь честным и не хитрым. Пошли!»

После этого он сильно толкнул его в спину.

«Мастер Е!» Лю Ифэй не сдержала слез.

Е Цинчэнь обернулся и подмигнул ей, а затем очень серьезно сказал: «Жди меня дома. Когда я вернусь, я...»

Затем он поджал губы и сделал чмокающий «чмок» звук.

Лю Ифэй пристально посмотрела на него, поджала губы и заплакала: «Тогда иди и скажи чиновнику и постарайся вернуться как можно скорее, я буду ждать тебя!»

Три детектива, один впереди и двое сзади, подтолкнули Е Цинчэня двигаться вперед.

Причина, по которой Е Цинчэнь был таким услужливым, заключалась не в том, что он боялся

суда и искренне хотел сдаться и отправиться для судебного разбирательства в окружное правительство.

Он просто хотел посмотреть, кто это такой слепой человек, который осмелился подать на него в суд.

Первым, о ком он подумал, был Хуан Борэнь. Но теперь, когда жизнь Хуан Борэня находится в его руках, почему он осмелился быть таким смелым?

Теперь ему легко оказать насильственное сопротивление закону, но он не может вечно прятаться.

Эту силу, которая осмелилась причинить ему вред за спиной, необходимо полностью искоренить, иначе будут бесконечные проблемы.

Когда они достигли горной дороги, руководитель полицейских внезапно остановился, обернулся и завистливо сказал: «Молодой человек, вам так повезло!»

Е Цинчэнь слабо улыбнулся и спросил: «Кем вы себя называете, офицер?»

«Вот Ланнанский округ, арестованный Чжао Вэйминь!» — гордо сказал мужчина.

«Так это капитан Чжао!»

По пути Е Цинчэнь беседовал и смеялся с тремя агентами, а агент Чжао принял его деньги без малейшего смущения.

Как пояснил Чжао Капту, он был арестован по приказу уездного чиновника Ху Чжэнцина. А вот за что, он и в самом деле не знал.

Е Цинчэнь подумал и понял, что в последнее время он либо обучал Лю Ифэй грамоте, либо практиковал врачебное искусство вдали от города.

Единственной возможной причиной того, что за ним неожиданно пришли представители властей, могло быть убийство Чжан Тяньши во время церемонии закладки фундамента горного храма.

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758774>